

ШЕСТНАДЦАТЬ ЧУДЕС МИРОВОГО ИСКУССТВА

Все искусства у людей от одного учителя

Кандидат искусствоведения Ваганян В.

Монолог Прометея¹

Это Прометей перечисляет, что он сделал для рода людского.

...Людей я сделал, прежде неразумных,
Разумными и мыслить научил.

...Раньше люди

Смотрели и не видели, и, слыша,
Не слышали, в каких-то грезах сонных
Влачили жизнь; не знали древоделья,
Не строили домов из кирпича,
Ютились в глубине пещер подземных,
Бессолнечных, подобно муравьям.

Они еще тогда не различали

Примет зимы, весны - поры цветов-

И лета плодоносного: без мысли

Свершали все, - а я им показал

Восходы и закаты звезд небесных;

Я научил их первой из наук -

Науке числ и грамоте; я дал им

И творческую память, мать Муз,

И первый я поработил ярму

Животных диких - облегчая людям

Тяжелый труд телесный, я запряг

В повозки лошадей, узде послушных, -

Излюбленную роскошь богачей.

Кто, как не я, бегущие по морю,

Льнокрылые измыслил корабли?

...Скажу еще и больше: до меня

Не знали люди ни целящих мазей,

Ни снедей, ни питья и погибали

За недостатком помощи врачебной.

Я научил их смешивать лекарства,

Чтоб ими все болезни отражать.

Я научил их способам гаданий,

Истолковал пророческие сны -

Что правда в них, что ложь. Определил

¹ <https://history.wikireading.ru/1128>

Смысл вещей голосов, примет дорожных.
 Я объяснил и хищных птиц полет
 И смысл их знаков - счастье иль беду,-
 Их образ жизни, ссоры и любовь,
 Гадания по внутренностям жертвы,
 Цвета и виды печени и желчи,
 Приятные при жертве для богов...
 Все это так! А кто дерзнет сказать,
 Что до меня извлек на пользу людям
 Таившиеся под землей железо,
 И серебро, и золото, и медь?
 Никто, конечно, коль не хочет хвастать.
 А кратко говоря, узнай, что все
 Искусства у людей - от Прометей!

Рис. 1. Картина миротворения. Наскальный рисунок
 (VIII-IV тыс. до н.э.). Гегамские горы, Армения

На рисунке 1 представлены различные слои, когнитивные иллюстрации хронологических срезов – проекций на плоскость по дням многомерной картины миротворения в библейской хронологии. Первые четыре дня отмечены четырьмя кривыми внизу рисунка

День первый: сотворение света и тьмы (“И был вечер, и было утро”, Быт.1:1-5). Появляется свет, ее локоны опускаются вниз (рис. 1). **День второй: сотворение тверди** (“И назвал Бог твердь небом”, Быт.1:6-8). Справа изображены армянские иероглифические или идеограммные знаки тверди небес и земли (спираль и окружность с крючками). Стилизованное изображение божественного по красоте солнца с лучами – локонами, “клубами волн”, достигающих с моря небес земли, ее водной глади.

День третий: сотворение суши и земли, морей и растений. На рисунке изображена суша, двуглавая гора, море, а также растения (третий слой).

День четвертый: сотворение небесных светил (“И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы”, Быт.1:14-17). Представлен в виде солнца на небесах.

День пятый: сотворение пресмыкающихся, рыб и птиц. Представлен в виде символов рыбы и птицы.

День шестой: сотворение животных и человека (“И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле”, Быт. 1:24-26). На рисунке шестой слой представлен изображениями фигур козы и человека. Рождение сына Творца – культурного героя, первочеловека (Ваагна) представлено в образе стилизованной формы человека, появившегося на свет рядом с двуглавой вулканической горой (глхатуном), на вершине которой шар, пальцы его рук и ног растопырены. На рисунке изображен сидящий на корточках ангел с небесным полукругом над головой как символ оплодотворения и плодородия.

День седьмой: благословение и освящение седьмого дня – вся картина в совокупности всех слоев и дней.

Рис. 2. Иллюстрации к мотивам “дерева познания добра и зла”, “дерева жизни”
Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.). Гегамские горы, Армения

Уникальный рисунок, иллюстрирующий мотивы “дерева познания добра и зла” и “дерева жизни”. Впервые древний человек в наглядной форме описал и представил природные явления в форме стилизованного дерева жизни на теле змеи (моделирующей лаву – извержение вулкана). Рисунок демонстрирует знания древних о мире, о силах стихий.

Рис. 3. Герой лучник, в древнеармянской традиции стрелец Айк.
Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.). Гегамские горы, Армения

Уникальное по стилю и композиции изображение героя (в армянской традиции Айка, победившего Бела), побеждающего силы зла, хаоса и мрака.

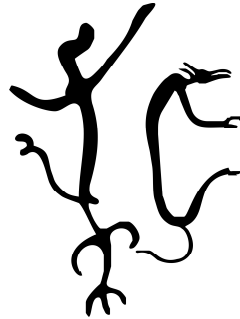

Рис. 4. Созвездие "Цефея и Дракона". Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

На рисунке 4 представлены изображения созвездий Цефея и Дракона (архитектор С. Петросян).

Рис. 5. Поединки свастического героя с Небесным Быком, а также Ваагна с Драконом. Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Свастикообразный, левовращающийся, несущий смерть противнику, герой (в армянской традиции драконоборец, громовержец Ваагн). Гармоничная, удивительно симметричная по форме и содержанию человекообразная свастика символизирует и олицетворяет единство четырех сил природы – грома и молнии, огня и пламени, земли и воды. Композиция отражает такие качества героя как бесстрашие и храбрость, мужество и смелость, решительность и силу воли. Этот мотив трансформировался в образ Айка (рис. 3).

В Армении распространены аревхач (солнцекрест), керхач (кривокрест), чанкахач (крюкрест-коготь-крест), хачатев (кресторучный), армнкахач (коленчатый крест), знак вечности, "Крест Войны" – "Патеразма хач" имели форму свастики. Встречаются правовращающиеся и левовращающиеся свастики, которые в большом количестве изображены в горах Гегама и Сюника, на оружиях, доспехах, украшениях, на культовых и бытовых предметах.

Наскальный рисунок "Сотворение" иллюстрирует Земной шар (рис. 6). Поражает уровень познания древних, представивших Землю в виде шара с крылатым крестом (символом

рождения и развития). Она в муках рождения Луны. На ней равноудаленно парят фигуры людей, иллюстрирующих четыре расы, четыре части света.

По вопросу о форме земли, как известно, в разное время высказывались различные точки зрения. Церковь отвергала шарообразность земли.

Рис. 6. Изображение шарообразной Земли, мучающейся в родах (Арарум) и рождение луны. Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

“Ибо он (Бог) основал ее (т.е. землю) на морях” (Библия, Псалтырь, 23, 2). Ширакаци был убежден, что земля имеет шарообразную форму. *“Земля, - пишет он, - кажется мне яйцеобразной формы; как желток шарообразно находится в середине, белок – вокруг него, а скорлупа окружает все, так и земля находится в центре, подобно желтку, воздух – вокруг нее, подобно, белку, а небо окружает все, подобно скорлупе”*².

При этом, Ширакаци излагает свой взгляд о форме земли, противопоставляя его другим точкам зрения, в том числе и библейской. **“Некоротые из добрых языческих философов, - пишет он, - говорят, что она (земля) имеет форму шара.** Другие же (говорят), что она – шестигранный куб, поднятый наверх и установленный в середине неба...”³. *“И вот, - пишет он, - то верхнее небо, которое греки называют эфиром, а халдеи – плотным огнем... замкнутое в самом себе, своей неразрывной сущностью, естественным соединением, подобно сводчатому потолку, правильным охватом гладкой округлой (формы) оно распростерлось **вокруг шарообразной земли** (своим) непрерывным и неотделимо быстрым вращением, невидимой материальностью, лишь разумом познаваемой”*⁴.

В “Географии” Ширакаци подвергает резкой критике точку зрения, согласно которой земля имеет четырехугольную плоскую форму и стоит на море: *“Языческие сумасшедшие философы говорят о море, что оно стенообразно окружает землю, а земля находится посреди моря как остров, вода же зиждится на воздухе”*. *“Говорят, что океан окружает не только жаркий пояс, а весь земной шар. Константин Антиохский в своей “Христианской топографии” на этой основе утверждает, что ковчег пришел из восточных стран, а Птолемей утверждает, что не океан окружает землю... и это правильно”, - заключает Ширакаци.*

С вопросом о шарообразности земли тесно связана проблема об антиподах. Христианская космография отрицала существование людей и живых существ на противо-

² Ширакаци А. Космография. Ереван, 1962, стр. 43.

³ Ширакаци А. Космография. Ереван, 1962, стр. 42-43.

⁴ Ширакаци А. Космография. Ереван, 1962, стр. 100.

положной стороне земли. Ширакаци пишет: “...согласно пророкам, всему священному писанию и церковным учителям, нет вообще существ обитаемых на нижней стороне (земли), однако я признавал существование антиподов” (А.Ширакаци, Космография, стр. 46). Вслед за этим он рассказывает сон о том, как встретившись с солнцем, он спрашивает его об антиподах, и солнце отвечает, что с противоположной стороны земли антиподов нет, так как оно “даёт свет только горам, оврагам и безжизненным пещерам”.

Следуя античным ученым, Ширакаци находит, что **чувственный мир и все вещества состоят из четырех элементов: земли, воды, воздуха и огня**; все животные, растения, деревья, плоды, человек также состоят из соединений указанных четырех элементов. Мир, по его мнению, представляет определенный состав смешанных друг с другом элементов. **Эти элементы имеют как сотворенные, так и приобретенные качества.** Разновидность их зависит от весового размера, теплоты, холода, воды и сухости. “И возникших от него (т.е. от Творца) имеется четыре, - пишет он: - первое – это огонь, второе – ветер (воздух), третье – земля, четвертое – вода... Они сообщаются друг с другом благодаря общим качествам. Природой огня является теплота и сухость, природой воздуха – теплота и влажность, природой воды – влажность и холод, и природой земли – холод и сухость. И при общении они (элементы) берут качества друг друга”⁵.

Природу Ширакаци представляет в процессе движения и изменения: все вещи, без исключения, движутся и подлежат изменению; со временем существующее старое образование разлагается, а вместо него возникает новое. “Возникновение есть начало разложения, а разложение, в свою очередь, есть начало возникновения и вследствие этой неврежденной противоположности мир приобретает свое существование”⁶. В телесном мире ничего не исчезает, ничто не уничтожается, а из одной формы превращается в другую (закон сохранения материи).

Рис. 7. Метафизическая (натурфилософская) иллюстрация извержения вулкана и затмения солнца. Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Наскальный рисунок в уникальной композиции, в ярких по выразительности формах, в однозначно убедительном стиле, стилизованных и богатых по содержанию элементах картины представляет в креативном виде концепт древнейшего мотива борьбы змея/дракона с солнцем на завершающей ее фазе, представленной в виде иллюстрации солнечного затмения: солнце находится в пасти змеи (имеется изображение небес в виде

⁵А. Ширакаци. Космография. Ереван, 1962, стр. 38.

⁶А. Ширакаци. Космография. Ереван, 1962, стр. 63.

идеограммы). Другая половина змеи осуществляет черное дело на земле, она олицетворяет движение огненной лавы по земле, которая сеет смерть, уничтожая представителей животного мира (в виде изображения оленя и растительных элементов). Эти визуальные отпечатки знаний об окружающем мире и природных явлениях характеризуют глубокие познавательные способности древних охотников и скотоводов.

Рис. 8. Герой на спине огромного льва. Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Впечатляет мощь, могучая сила и атлетичность героя, отличившегося в поединке с могучим львом. С весьма тонким художественным вкусом выделены основные черты и характер непобедимого героя. Его формообразующая пластика, почти абсолютно гармоничная фигура является непревзойденным примером воплощения образа победителя, совершившего подвиг, покорив до этого непокоренного царя зверей. Герой в своей величии стоит с широко расставленными ногами. Гениальный художник сумел отразить качественно новый союз, синтетический образ героя с покоренным львом. Его огромные передние лапы согнуты знаком покорности, признания могущества, силы и власти героя. Невероятной длины и размеров шея льва выдвинута вперед, что подчеркивает абсолютную покорность хищного зверя.

*“Любезные мои, говорит он, сегодня я оказался в незнакомой стране, близ горы, высоко поднимавшейся над землей, вершина которой, казалось была покрыта льдами. Говорили, будто это земля Хайкидов. Пока я неотрывно смотрел на гору, на самой ее вершине показалась сидящая женщина, в пурпурном одеянии, с небесно-голубым покрывалом, большеглазая, рослая и румяная; она мучилась родами. Пораженный, я неотрывно смотрел на это зрелище, и женщина внезапно родила трех совершенных по своему виду и по природе богородных героев. **Первый из них вскочил на льва и помчался на запад; второй - на барсе - направился на север; третий, же, взнуздав чудовищного дракона, стремительно напал на наше государство**”⁷.*

Космическая модель поклонения перед Небесами – Отцом, Творцом (рис. 10). Перво-человек изображен в оригинальной стилизованной форме, иллюстрирующей концепт мотива мирового дерева - дома из которого “призростает” душа. Образ характеризуется целостностью, отражает единство духовного и материального, иллюстрирует единую картину мира. Он сотворен “по образу и подобию”.

⁷ М. Хоренаци. История Армении (пер. с древнеарм. Саркисяна Г.), Ереван, “Айастан”, 1990.

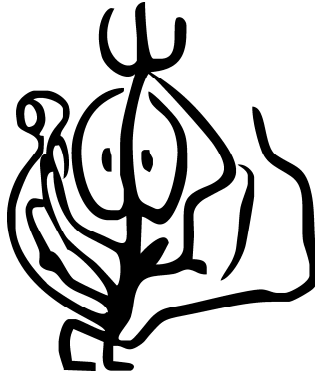

Рис. 9. Душа Первочеловека. Коленопреклоненный.
Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Художественное описание трехкомпонентного когнитивного образа человека в синтезе дома - **видимой телесной оболочки и невидимой души** убедительно отражено в наскальном рисунке. В качестве символа плода на “стволе дерева души” изображены половинки “сакрального яблока”. Из телесной оболочки человека, а именно из его груди как бы при дыхании “вырастает” дерево “души”, которое преобразуется в “дерево познания добра и зла”. Библейский Адам съел яблоко – запретный плод с дерева познания добра и зла и был наказан, лишившись бессмертия.

Трезубец на вершине “дерева души” Первочеловека напоминает символ “троицы” (а также древнеармянскую идеограмму “ш” – **знак царской власти и бессмертия**) характеризует силу человека. Он весь в стремлении из дома Земли попасть в Небесный дом.

Рис. 10. Человек – символ единства Небесного и Земного домов.
Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

“Восприятие того, что бог грозы рождается от неба и земли, - совершенно естественно” (Макс Мюллер). Герой с луком и стрелой, со змееподобным длинным фаллосом символизирует единство, связь и взаимодействие духовного и материального миров, царства небесного и земного. На рисунке подчеркнута исключительная роль человека (см.

мотив “Песни о рождении Ваагна”), парящего над землей, во-первых, находится в центре композиции, во-вторых, объединяет небесный и земные миры, в-третьих, является результатом союза. Роль человека представлена в качестве основного системообразующего фактора макро- и микромира как художественная модель троичной идеи “рождения, смерти и воскрешения”.

Рис. 11. Антиподы и Закон равновесия.

Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Сцена противостояния в животном мире, отображающей вечную борьбу и роль в ней человека в качестве властелина над флорой и фауной, судьи, управляющего растительным и животными мирами. Рисунок выражает могущество человека, при этом подчеркивается доминанта духовных ценностей, знаний. Подобное мировоззрение придаёт человеческой деятельности организованный, осмысленный и целенаправленный характер.

Рис. 12. Цовинар.

Наскальный рисунок (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Итак, после того самого первого Великого потопа земля была безвидна и пуста, а над водой носился и что-то искал Дух Божий, он же – Око Бога. Так что же он искал? И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И осветились все темные воды, и первым делом увидел Бог богиню вод Цовинар, что зачала от воды и родила на свет Божий двух сыновей.

И когда увидел Господь Цовинар и ее сыновей, то возрадовался и возликовал Его Дух и изрек: на сей раз началом жизни будет Вода! И дала Цовинар имена сыновьям: назвала одного Санасар, а другого – Багдасар. А после того, как обустроил Бог в порядок твердь земную, сделал Он все то, что мы знаем. И когда приступил Творец к созданию человека, попросила Цовинар Всевышнего, чтобы на сей раз не заселял Он землю чудовищами

неприглядными, агрессивными монстрами и циклопами, а сотворил человека по образу Своему, ибо не существует в мире более прекрасного и совершенного существа, нежели Он. И еще попросила она вложить в человека частичку божественного света и души и пробудить в человеке мысль, которая изначально и извечно будет служить созданной Им бессмертной и совершенной гармонии. По сердцу пришлась Творцу просьба богини вод, и создал Он человека земного, сделав главной основой его сути Воду – первоэлемент Цовинар...

После этого облек Он плотью Санасара и Багдасара и поставил их в самом центре Араратской равнины и ласково назвал их – Сис и Масис. И сказал он Цовинар: о царица вод, поскольку Санасар твой по имени своему уже есть Сурб Сар – Святая Гора, то трон мой на земле будет покоиться на его плечах, а люди, сотворенные мной, заселят всю страну у ног его и распространятся по всему миру!⁸

Цовинар Цовян (арм. “морская”) – в армянской мифологии дух грозы, персонификация молнии или зарницы. Согласно мифам, Цовинар – гневная огненная женщина, во время грозы скачущая на огненном коне в облаках; она посылает людям живительный дождь или вредоносный град.

Астхик (арм. “звёздочка”) – в армянской мифологии богиня любви и воды, возлюбленная Ваагна. Её главный храм в Аштишате (к северу от современного города Муш в Турции) назывался “спальня Ваагна”. Согласно мифам, Астхик необычайная красавица, каждую ночь купалась в Евфрате там, где он течёт по узкому каменистому ущелью (местность Гургур, “грохот”). Чтобы любоваться обнажённой богиней, юноши зажигали огни на горе Дагонац (Таронская гора, в пределах современной Турции). Защищая себя от чужих взоров, Астхик покрывала туманом всю Таронскую долину.

По армянскому календарю в середине лета (в конце старого года и в начале нового) устраивался праздник вардавар (арм. “вард”, “роза” или “вода”). Астхик приносили в дар розу, выпускали голубей, а участники обряда обрызгивали друг друга водой.

Рис. 13. Крещение в колыбели и символ оплодотворения. Наскальные рисунки (VIII-IV тыс. до н.э.), Армения

Наскальный рисунок, названный “Крещение в колыбели”, является уникальным выражением знаний и творчества человеческого гения. Мыслитель одновременно и художник запечатлел в изображении на камне свое видение мира: связь Бога-отца (Бога-солнца, творца – большой крест слева) со своим сыном, посланником на земле – меньший

⁸ Давоян Р. “Голос Армении”, <http://makarats.ru/publ/armenovedenie/obistokakhdoistoricheskogoarmjanskogoehpocacovinarismeznykhvoprosakh/3-1-0-70>

крест в колыбели. В руках у богоматери, сидящей на корточках, колыбель с крестом, с новорожденным. В армянской традиции эта богоматерь – святая Марута, поющая колыбельную. Большой Крест олицетворяет Отца (в армянской традиции Большого Мгера из эпоса “Давид Сасунский”), а маленький крест – меньшего Мгера, который вошел в скалу и не вышел. Корова – символ жизни (полные молочные железы – достаток в еде: молоко и масло). По древним обычаям хачапашты крестили детей в колыбели. Слева от центра композиции видна лира, справа от нее видна звездочка. коровы.

“В родах было небо, в родах - земля,
В родах было и море багряное,
Роды в море имел
И аленький тростничок.
Из горла тростника дым возносился,
Из горла тростника огонь возносился,
И из пламени выбегал
Огненнорыжий юноша.
Были власы у него - из огня,
Была брада у него - полымя.
Были глаза его - солнца”.

Рис. 14. Рельефное изображение Ваагна на стеле из Коммагены

Родившись, Ваагн вступает в борьбу с вишапами (отсюда его эпитет “Вишапаках” – “вишапоборец”) и побеждает их. Борьба Ваагна с вишапами – борьба с последствиями извержения вулканов и схода лавин, “грозовая борьба” бога против злой персонификации бури, смерча или грозových облаков (вишапа-демона).

В эллинистическую эпоху Ваагн отождествлялся с Зевсом и Гераклом. Ваагн – первочеловек. В честь Ваагна были построены храмы в Аштишате, в Ахевакане, Малом

Ахбаке (ныне в Турции). По сведениям Анании Ширакаци, в одном сказании семитскому богу Белу противостоит именно Ваагн.

Рис. 15. Драконы/вишапы и Затмение солнца. Наскальные рисунки, (VIII-IV тыс. до н.э.) Армения

Вишапы, в армянской мифологии – драконы, хтонические существа. Выступают в зооморфном (чаще всего в виде змеи) или антропоморфном облике, персонифицируют извержение вулкана, лавину, грозовую бурю, смерч или грозовые облака. Согласно мифам, большой **Вишап поглощает солнце**, отчего происходит **затмение**. Вишапы живут в высоких горах, в больших озёрах, на небе, в облаках. Поднимаясь на небо или спускаясь вниз, особенно на озёра, они производят грохот, сметают всё на своём пути. Доживший до тысячи лет Вишап может поглотить весь мир. Часто во время грозы постаревшие Вишапы с высоких гор или озёр поднимаются на небо (см. также рис. 7), а небесные Вишапы спускаются на землю.

В основе мифов о борьбе с вишапом – распространённый мифологический мотив о борьбе хаоса с космосом. С утверждением христианства мифы о вишапе подверглись модификации, вишапоборца Ваагна вытеснили архангел Гавриил и ангелы: они вступают в сражение с вишапом, которые во время грозы вместе со злыми духами пытаются проглотить солнце (воспламеняющиеся грозовые тучи – огненные тела вишапов, гром – их крик, а молнии – стрелы Габриела, посох или прут ангелов). Ангелы вздымают вишапа к самому солнцу, от лучей которого вишапы превращаются в пепел и сыплются на землю.

Вишапы – чудовища, завладевшие водными источниками; они вынуждают людей приносить им в жертву девушек; воды и девушек высвобождают герои, убивающие вишапов. В эпосе “Випасанк” вишапы живут у подножия Масиса.

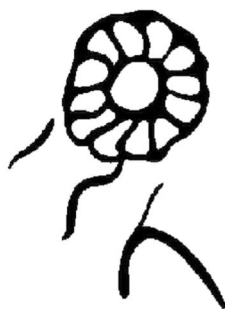

Рис. 16. Цветок Амаспюр (хаома). Двенадцать месяцев-братьев. Наскальные рисунки, Армения (VII-IV тыс. до н.э.)

Начало армянского календаря связано с именем Айка (Ширакаци): в год, когда Аик победил Бэла (2492 году д.н.э.) начинается армянское летосчисление – “айканский цикл”.

Имена армянских месяцев соответствуют именам сыновей и дочерей Айка. Навасард, Ори, Сахми, Мехеки, Ареги и Марери, - пишет Ширакаци, - являлись дочерьми Айка, а Тре, Кахоц, Арац и Ротиц – его сыновьями.

Вместо заключения

Древнейшие мифическо-легендарные образы питаются внутренне не столько религиозными чувствами, богопочитанием народа, сколько его социальными устремлениями, его свободолобивым духом, его идеалами и мировоззрением его учителей.

“...Миф – не бесплодная фантазия, а в основе своей – реальная истина, дополненная воображением и призванная руководить жизнедеятельностью коллектива...” (М. Горький).

“...**Форма – цель, а закончено то, что достигло цели...**” (Аристотель).

© Ваганян В., 2017